

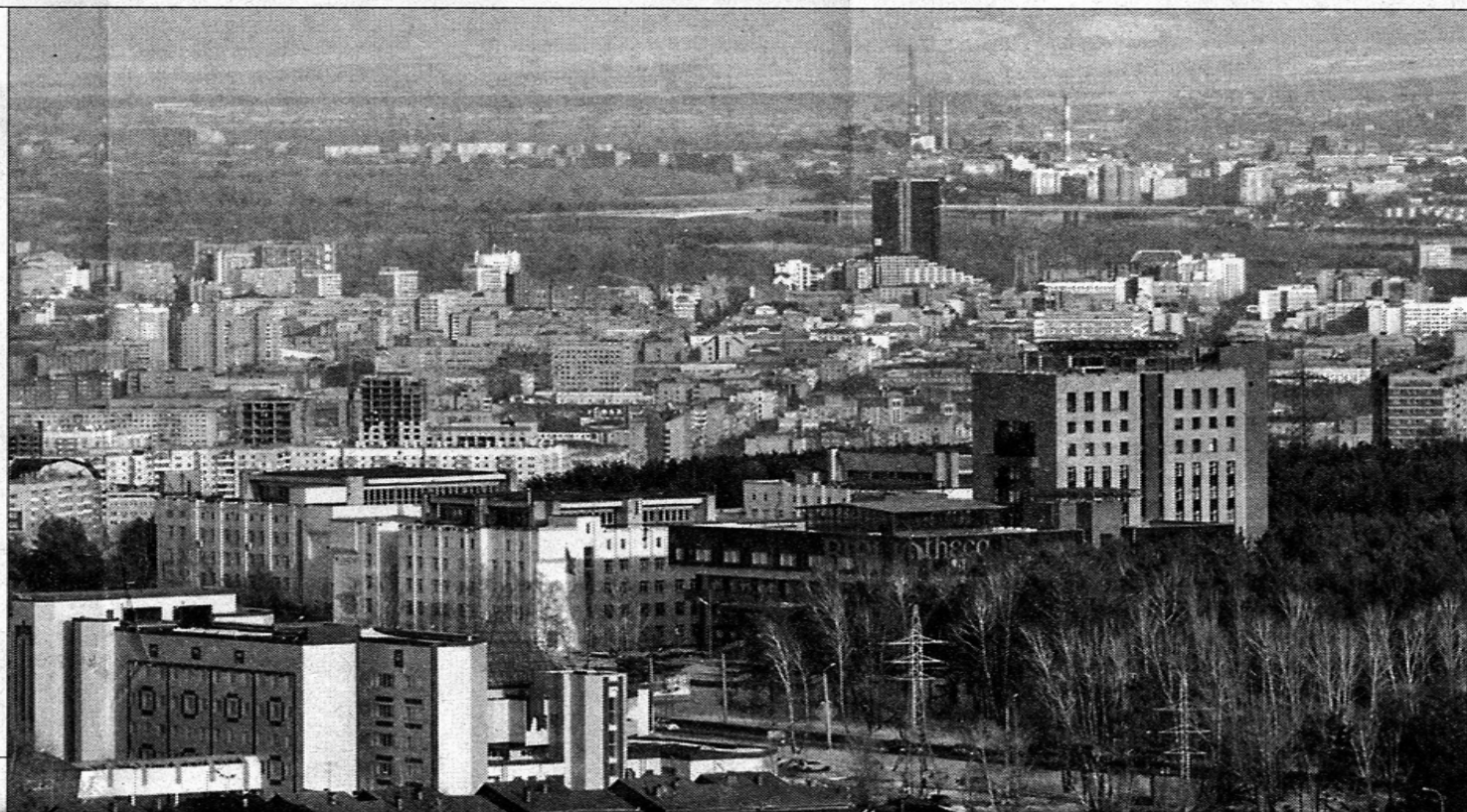
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КОВАЛОСЬ... 100 ЛЕТ

Исполнилось 50 лет естественно-научному образованию в нашем крае и 45 лет первому выпуску физиков, биофизиков и математиков, окончивших нынешний Сибирский федеральный университет

Сегодня один из первых выпускников Красноярского филиала Новосибирского государственного университета (ныне Сибирский федеральный университет) 1968 года, к тому же старший по возрасту и первый по дате защиты диплома (по специальности «физик твердого тела» и специализации «спектроскопия ядерного магнитного резонанса»)

выпускник Борис Васильевич ПЕСТРЯКОВ — кандидат химических наук, действительный член Петровской академии наук и искусств, почетный доктор Российской международной академии туризма, действительный член Русского географического общества, член Союза журналистов России, рассказывает о времени и себе.

Борис Пестряков,
выпускник КФНГУ 1968 г.

Сбылись предсказания Михаила Сидорова

«Безлюдный север, — писал М. К. Сидоров, — с его скудной, по-видимому, природой, с его беспредельными пространствами, с его полудикими обитателями всегда поражал меня своим величием, обещающим славное будущее. Оставив на заднем плане выгодную для меня материально золотую промышленность... я перенес всецело свою деятельность и денежные средства на северные приморские окраины нашего государства».

Начиная с 1859 г., Михаил Константинович ежегодно направлял для исследования Туруханского края своих доверенных лиц, которые обнаружили там залежи каменной соли, угля, графита, золота, железных и медных руд. На реках Нижняя

Тунгуска и Бахра, начиная с 1859 г., Сидоров заложил девять приисков по добыче графита, которого до 1863 г. было заготовлено 70 тыс. пудов.

В 1862 г. Сидоров собирает в Туруханском крае экспонаты для Всемирной выставки в Лондоне, на которой присутствует в качестве специалиста по Северу России. С этого времени начинается его деятельность по распространению знаний о Севере. Он выступает с докладами в общественных организациях, финансирует авторов, пишущих о Севере, о необходимости промышленного и транспортного развития Сибири. Сидоров активно участвует в деятельности Императорского Русского географического общества, жертвует крупные суммы на исследование Новой Земли, Черного Иртыша, Восточной Сибири, подготовку большой полярной экспедиции. Однако к идее Северного

морского пути ИРГО отнеслось скептически.

В 1860 г. Сидоров всю свою энергию и огромные средства сосредоточил на исследовании Северного морского пути. В 1862–1864 гг. он снарядил экспедиции для обследования Обской губы, для чего приобрел пароходы в бассейнах Оби и Енисея. Сидоров распорядился построить пароход «Северное сияние» и на нем доставить сибирские грузы в Петербург.

«Я надеюсь, — писал Михаил Сидоров, — что найдутся другие деятели, которые упрочат торговые морские сношения Сибири с Европой, которым, может быть, принесут какую-нибудь пользу и мои труды. Полагаю, что и наши ученые позаботятся исследовать богатство Севера и привлекут промышленников к его разработке».

Здесь вы поторопились жить...

Все предсказания Михаила Сидорова сбылись, и теперь Сибирская губерния, переименованная в Красноярский край, самая богатая природными ресурсами территория России, а город Красноярск превратился в ведущий центр университетского образования в Сибири.

За десять лет пребывания на землях вдоль Енисея Михаил Сидоров намыл тысячу пудов золота, дав казне три миллиона чистой прибыли, и, сильно разбогатевав, отправился в Петербург, где предложил Академии наук принять от него доходы с приисков, дабы открыть в Сибири, в Красноярске, университет.

Академики поняли Сидорова как должно — университет нужен! Ваш щедрый дар принимаем... Но тут пошли всякие «мне-

ния» сановников, отписки министров. Над великой империей, от берегов Невы до Амура порхали казенные бумаги, а граф Муравьев-Амурский прямо заявил Сидорову: «С такими деньгами, да с такими сумасшедшими проектами вам бы, Михаил Константинович, жить в Америке — вашим именем там бы город назвали! А здесь вы поторопились жить и чувствовать — наша Сибирь-матушка еще не выросла до диплома университетского».

В 1864 году дело с университетом заглохло окончательно... на 100 лет. Но выросла Сибирь-матушка до диплома университетского.

Леонид Киренский и его первый выпуск

Только сто лет спустя, в 1963 году, первые университетские студенты Красноярска поступили в Красноярский филиал Новосибирского государственного университета (КФ НГУ), чтобы через пять лет из рук академика Л. В. Киренского, инициатора открытия университета и истинного продолжателя М. К. Сидорова, получить дипломы математика, физика и биофизика.

60-70 годы XX столетия были пиком расцвета теоретической и экспериментальной физики. Леонид Васильевич и его научные заместители Арнольд Геннадьевич Лундин и Кирилл Сергеевич Александров создали благоприятные условия для исследовательской и преподавательской работы

«Красноярский край, — говорил академик Леонид Киренский, — стоит на переднем крае индустриализации страны, и в эпоху, когда любая отрасль челове-

Михаил Константинович Сидоров (1823–1887 гг.).

М. К. Сидоров — инициатор создания университета в Сибири, красноярский и архангельский купец 1-й гильдии, золотопромышленник, известный исследователь Севера и Сибири, автор ряда проектов промышленного освоения северных окраин России, в том числе и Северного морского пути.

Он был представителем блестящей плеяды сибирских купцов XIX в. (Н. П. Аносов, И. И. Базанов, А. Г. Кузнецов, братья А. М. и И. М. Сибиряковы, И. Н. Трапезников и др.), сделавших главной целью своей жизни развитие хозяйства, культуры и науки Сибири, исследование и использование её природных богатств.

Значит, ты сможешь быть лучшим на этом пути...

Из воспоминаний Бориса
Пестрякова, выпускника 1968 г.

Я проходил срочную службу в рядах Советской армии, когда в 1963 году принимали 100 лучших выпускников города Красноярск, в только что открытый КФ НГУ. Это было уникальное и удивительное событие. Приемные экзамены начинались в девять часов утра и заканчивались почти в полночь. Автобусы в это время уже не ходили, и преподаватели оставались ночевать в будущем здании филиала.

Будущий университет только начинал обживать одно из самых оригинальных зданий города, по проспекту Мира, 49, бывшее французское консульство в России.

Я перевелся в КФ НГУ в 1965 году, после

завершения двухлетнего обучения на вечернем физико-математическом факультете Дальневосточного (Владивостокского) государственного университета (1963–64 гг.). Мой жизненный багаж сильно отличался от будущих однокурсников — ранее талантливых школьников, откошенных высшей краевой властью от службы в армии и не обремененных жизненными проблемами. Это: школа-семилетка (1955 г.), техникум в глубинке Сибири (1955–59 гг.), трехлетняя работа на производстве и срочная служба в армии, семейная жизнь в коммуналке и воспитание сына.

стала работа старшим лаборантов в рентгеноскопической лаборатории. Среди студентов я был не только самым старшим по возрасту, но и единственным членом КПСС, чем сразу же воспользовалась директор филиала Галина Романовна Балуева. Она поручала мне координировать многочисленные студенческие мероприятия и иногда отправляла в командировку на заводы и мебельные фабрики, которые поставляли «начинку» для строящегося учебного корпуса (в те времена наличие партбилета и рекомендательного письма от Красноярского крайкома КПСС было важнейшими факторами для снабженца).

Благодаря этим двум факторам мне прощались «некоторые промахи» в работе со студентами, поручавшейся директором и парткомом филиала.

Студенты КФ НГУ считали себя элитой среди студентов других красноярских вузов. В филиале училось много уже известных скалолазов и альпини-

КПСС провозили в политехнический институт заместителя министра образования Правительства СССР. Он имел возможность прочесть в окне филиала: «Мы — умы, а вы — увывы»...

Второй случай. Студенты КФ НГУ использовали любую возможность вести агитацию за преобразование филиала в Красноярский университет. На демонстрациях они садились на шею своему товарищу и, проходя мимо трибун с членами крайкома КПСС, размахивали лозунгами и кричали: «Даёшь КГУ»...

Результат всегда был один: директора КФ НГУ и студента-коммуниста «приглашали» на ковер в крайком КПСС.

И все-таки решающими в моей учебе были два фактора. Во-первых, удивительная дружеская атмосфера между студентами и преподавателями филиала. Как бы получалось, что они взаимно учились друг у друга. Одни получали знания, а другие приобретали опыт подачи этих знаний. За каждым физиком был закреплен молодой ученый

Г. Р. Балуева, директор КФ
НГУ, профессор, к.ф.-м.н.

С. П. Габуда, член-корреспондент
РАН, профессор, д.ф.-м.н.

А. Г. Лундин, профессор,
д.ф. — м.н.

стов, а физико-математики вели себя чрезмерно раскованно, пользуясь ситуацией, когда в стране верховодили «физики и лирики». На институтских вечерах и на «столбистских» сходках барды распевали песни от Вертинского до «блатных», скорее, подделки под нее. Фурор

из Института физики, и их сотрудничество тоже было взаимно плодотворным.

Меня вел талантливый ученый, шутливый и ироничный к.ф.-м.н. Святослав Петрович Габуда (позже — д.ф.-м.н., член-корреспондент РАН). Во-вторых, удачно сложилась у меня дружба

ской деятельности опирается на научные достижения, наш край должен стать краем самой передовой научно-технической мысли. Поэтому вопрос о подготовке научно-технических кадров, способных быстро двигать науку вперед, — важная задача сегодняшнего дня. Красноярский филиал Новосибирского университета будет готовить специалистов в области самых перспективных разделов современной физики и математики».

«Леонид Васильевич много времени уделял организации и развитию всех сфер деятельности филиала, — рассказывает директор КФ НГУ, профессор, к.ф.-м.н. Галина Романовна Балуева, — от создания условий для учебного процесса до созда-

приглашены иногородние специалисты. Мне кажется, что последние годы жизни Леонид Васильевич больше занимался проблемами университета, нежели Институтом физики. При поддержке местной власти, Академии наук, СО АН СССР и самого Леонида Васильевича мы смогли пройти все преграды в Москве, и я помню, как 8 марта 1968 г. нам по телефону пришла информация из министерства, что в Красноярске с 1 января 1969 г. на базе филиала откроется Красноярский государственный университет (КГУ). Нашей радости и гордости не было границ.

Единственный выпуск КФ НГУ состоялся в июне 1968 г. Дипломы выпускникам вручал лично Леонид Васильевич Киренский».

Академик Леонид Киренский не дожидаясь первого выпуска КГУ, однако знаменательным является тот факт, что выпускником КГУ был Евгений Александрович Ваганов, получивший диплом биофизика, — нынешний ректор Сибирского федерального университета (СФУ).

Первые выпускники Красноярского филиала Новосибирского государственного университета

Конечно, учиться мне было крайне тяжело, но все-таки получить университетское образование мне помогли три фактора. Финансовой поддержкой для семьи

произвели песни: «Шпионская лирическая», «Пиратская лирическая», «Окурочек», «В Кейптаунском порту», «От злой тоски», «Сиреневый платочек» и множество других. Отдельная вещь — частушки. Например: «Спутник, спутник, ты могуч, Ты летаешь выше туч, Прославляешь до небес Мать твою — КПСС» или «Одна бабка в магазине Назвала меня свиньей, Люди думали — свинина, — Встали в очередь за мной». Песни Высоцкого и Городницкого были самыми востребованными. Была оттепель или конец оттепели, и все были или чувствовали себя свободными. Однако партийные органы через госбезопасность отслеживали эти процессы.

Случай первый. На одном из студенческих вечеров, уже в новом здании филиала на улице Маерчака, который мне поручило контролировать партбюро, барды распелись «на полную катушку», для чего меня «накачали» и отправили домой. Утром по улице Маерчака крайкомовцы

с однокурсником Юрием Иннокентьевичем Маньковым. Способный и трудолюбивый студент, кстати, без вредных привычек, присущих мне и большинству других однокурсников, терпеливо занимался со мной, чему способствовало близкое проживание. Он уже тогда проявлял наклонности к теоретической физике и единственный из физиков стал доктором физико-математических наук.

Учеба в Красноярском филиале Новосибирского государственного университета стала важнейшим фактором в принятии решений и полученных результатов в дальнейшей моей судьбе. Защитив диплом на «отлично», я почувствовал уверенность в своих возможностях, как научных, так и в других видах деятельности. Преодолевая очередные трудности, я всегда мысленно убеждал себя: «Если ты смог получить самое высшее, университетское, образование, значит, ты сможешь сделать все задуманное тобой и быть среди лучших на этом пути».

Леонид Васильевич Киренский (1909 — 1969 гг.)

Основатель Красноярской физической школы, начал работать в Красноярском педагогическом институте в 1937 году. Добился открытия в краевом центре в 1957 году Института физики, Института биофизики. В 1968 году избран действительным членом Академии наук СССР.

Венцом его научно-организаторской деятельности стал выпуск в 1968 году первых физиков, биофизиков и математиков Красноярским филиалом Новосибирского государственного университета, а уже в 1969 году — Красноярским государственным университетом.

